

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Алексеевко Владислав Николаевич

студент

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Аннотация. Во второй половине XX в. расширяется круг исследуемых проблем, связанных с процессом заимствования, что приводит к переосмыслению традиционного понимания сущности заимствования как глубокого структурного взаимовлияния разных языковых систем. Этот процесс, часто бессознательный, является одним из способов обогащения словаря наряду со словообразованием и с семантической эволюцией слов. Сегодня по данным разных лингвистов во французском языке употребляется от 100 до 200 слов, заимствованных из русского. Они используются в самых разных сферах, включая и разговорный язык.

Ключевые слова: заимствование, культурные реалии, способы заимствования, ассимиляция.

Ни одна национальная культура, ни один язык в мире не развивается в изоляции. Быстро, гибко реагируя на потребности и настроения общества, национальный язык обогащает свой словарный состав лексическими единицами языков народов других стран. Основой для всех процессов заимствования являются экономические, политические и бытовые контакты. Иноязычные слова, проникая в культуру другого народа, не остаются неизменными. Они модифицируются, подвергаясь процессу усвоения, ассимиляции. В конечном итоге, заимствования становятся неотъемлемой частью словарного фонда языка-акцептора.

Во второй половине XX в. расширяется круг исследуемых проблем, связанных с процессом заимствования, что приводит к переосмыслению традиционного понимания сущности заимствования как глубокого структурного взаимовлияния разных языковых систем. Значительный вклад в теоретическое обоснование процесса заимствования внес отечественный лингвист Л.П. Крысин. Он говорит о необходимости ограничения термина «заимствование» указанием на структурный уровень заимствуемого элемента и дифференциации фонетического, морфологического, синтаксического, лексического и семантического заимствования (калькирования) [2, с. 513]. Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Этот процесс, часто бессознательный, является одним из способов обогащения словаря наряду со словообразованием и с семантической эволюцией слов. Сегодня по данным разных лингвистов

во французском языке употребляется от 100 до 200 слов, заимствованных из русского. Они используются в самых разных сферах, включая и разговорный язык. Словарь Petit Robert насчитывает их 104.

Рассматривая иноязычную лексику (в частности, русскую), функционирующую в языке, следует выделить довольно большую группу заимствований, традиционно именуемых словами-реалиями. Реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального колорита и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках [4, с. 17].

Этот термин релевантен при исследовании русских заимствований во французском языке, так как заимствованию подвергаются, как правило, именно русские реалии.

Появление первых русских слов-реалий во французском языке относится к концу шестнадцатого века появляются слова, обозначающие специфику быта и географического положения. Например: *samovar*, *kommounalki*, *izba*, *avoska*.

Начало XX века: в основном – революционная лексика: *bolchevik*, *menchevik*, *bolchevisme*, *glasnost*, *stalinisme*, *nomenklatura*, *apparatchik*.

20-70 г.г. XX – большое число советизмов и интернационализмов. Например: *spoutnik*, *nomenclature*.

В связи с успехами советской космонавтики во французском языке отмечаются заимствования или кальки из русской терминологии. Прежде всего, было заимствовано слово «*spoutnik*», причем реалия получилась весьма своеобразной: для русского языка это был термин (искусственный спутник Земли), а в любой иноязычной литературе его можно было обнаружить в качестве типичной советской реалии – то есть слово, обозначающее не любой искусственный спутник, а именно запускаемый Советским Союзом [5, с. 138].

Проникновение русских слов активизируется в период с 1986 года, вследствие экономических преобразований и политических изменений в Советском Союзе, которые повлекли за собой возросший интерес к нашей стране и развитие двусторонних отношений. Во французском языке появляются такие бытовые реалии, а также исторические реалии общественной жизни, слова как: *la perestroïka*, *la nomenklatura*, *la glasnost*, *l'apparatchik*.

До XIX в. русско-французские языковые контакты осуществлялись преимущественно под влиянием экстралингвистических факторов. К числу таких факторов относятся торговые, политические и военные связи между Россией и Францией, а в XIX-XX вв. ведущими стали регулярные культурные и научные контакты двух государств, что в значительной степени повлияло на тематические предпочтения франкофонов в отборе заимствуемых единиц.

С точки зрения этимологии, среди русизмов выделяются исконно русские слова (*isba*,

kvas) и слова, являющиеся заимствованными из тюркского, арабского в русском языке, который в этих случаях выступает в роли языка-посредника (казак фр. *cosaque*, сайга фр. *saïga*, юрта фр. *yourte*).

С.Влахов и С.Флорин разработали классификацию реалий. Для русских реалий во французском языке релевантными являются предметное деление и временное деление реалий [1, с. 216].

Классификация слов-реалий по предметному делению показала, что наибольшее количество русских заимствований обозначают бытовые реалии, среди которых наиболее многочисленную группу составляют слова, обозначающие еду и напитки. Например: *zakouski*, *blini*, *pirojki*, *kvas*, а также исторические реалии общественной жизни, среди которых наиболее многочисленными являются названия общественных организаций, партий, их функционеров и участников – *bolchevik*, *stalinisme*, *apparatchik*.

Что касается временного деления, то С. Влахов условно разделяет все реалии на исторические и современные.

Среди историзмов можно выделить архаичные слова, или архаизмы. К их числу можно отнести *le kouchak*, *l'obrok*, *les zaimki*.

Примерами современных реалий можно считать такие слова, как *les pelmeni*, *la vodka*, *le kalachnikov*.

Недавно появилось слово *malossol* (малосольный). Оно включено в словарь *Petit Larousse* 2012, его также можно увидеть во французских универсамах на банках с огурцами.

Передача русских реалий на французский язык происходит либо путем материального заимствования, либо путем калькирования. К «материальному заимствованию» относят транслитерацию и транскрипцию.

Транслитерация – это способ заимствования, при котором буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка: *volost*.

Транскрипция – это такое заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма: передача на уровне фонем: *koulak*. Здесь русская фонема [у] передается сочетанием двух французских букв: *ou*.

Калькирование – это способ заимствования, в результате которого создаются «кальки», т.е. слова и выражения, созданные по образцу иноязычного слова или словосочетания, но на материале родного языка: *brigade de choc* – ударная бригада.

Полукальки – это своего рода частичные заимствования, «состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного языка»: декабрист – *decembriste* – здесь сохранился суффикс русского слова [3, с. 105].

Оказавшись во французском языке, русское слово претерпевает 4 вида ассимиляций.

Во-первых, неизбежна графическая адаптация, т.е. прежде всего перенос слова с латиницы на кириллицу в связи с разными системами письменности. К слову часто присоединяется характерное для французского языка [-e], если оно отсутствует в языке - заимствователе: указ – *ukaze*, поп – *pore*.

Во-вторых, изменяется фонетическое звучание слова. Фонетическая адаптация во французском языке характеризуется прежде всего перемещением ударения на последний слог: дача – *datcha*. Русские звуки заменяются звуками французского языка или максимально приближаются к ним. Это, как правило, звуки, обозначаемые в русском языке буквами ы, ч, щ, ч. Фонема [ы], присутствующая в словах блины, голубцы, сырник, не имея однозначной трактовки средствами французской фонологии, может быть передана либо фонемой [i] (здесь следует упомянуть, что отсутствие палатализации согласной фонемы перед передними гласными во французском языке сближает русскую фонему с ее условным коррелятом): *blinis*, *goloubtsys*, либо [e], более близкой оригинальному звуку по подъему: *sernik*. Палатальная, т.е. смягченная артикуляция французских фонем [k], [g] и [l] выражается в непроизвольном смягчении русских твердых [к], [г], [л]: водка — *vodka*, каша — *kacha*, кулебяка — *coulibiak*, малосольный огурец — *malossol*. Отсутствующий во французском языке мягкий шипящий [щ] получает многофонемную интерпретацию посредством слияния звуков [t] и [ʃ], как это произошло со словом борщ — *bortch*, или [ʃ], [t] и [ʃ], как в слове щи — *chtchi*. Звук [ч] выражается слиянием звуков [t] и [ʃ]: *tchernoziom*. Несвойственное французскому языку палатализованное [v`] заменяется сочетанием [vj], т.е. буквосочетанием [vi]: совет- *le soviet*. Многие русские слова, например "совхоз" имеют в своем составе согласную [-x], которой не располагает французский язык. Поэтому этот звук передается звуком [k]: *sovkhoz*. Аффриката [ц] также вынуждает французов прибегать к субституции ее двумя фонемами: [t] и [s]: голубцы – *goloubtsys*. Изменяется слоговая структура: де-каб-рист – *dé-ca-briste*, поскольку по правилам французского слога деления согласные r и l неотделимы от предшествующих им согласных.

В-третьих, слово принимает форму в соответствии с грамматическими правилами французского языка: имена существительные снабжаются артиклем, соответствующим обычно грамматическому роду русского языка. Однако артикли множественного числа *les*, *des* не влекут за собой изменения имени существительного, т.е. буква -s на конце слова не прибавляется. Слово «обрастает» производными: *soviet* – *soviétiser*, *soviétique*, *soviétisation*.

В-четвертых, слово включается в систему семантических связей, существующих во французском языке. Как правило, слово заимствуется в своем основном значении и становится однозначным. Но со временем оно может приобретать новые значения, как слово *berezina* – тяжелая переправа частей наполеоновской армии через реку Березина в Белоруссии, которое обозначает сегодня большую трудность, сложности, катастрофу.

Русские реалии в современном французском языке сохраняют часто элемент чуждости и необычности, даже подвергаясь в нем адаптации, поскольку обозначают понятия и предметы, которые по ряду причин не могли соответствовать образу жизни, принятому в стране воспринимающего языка.

Таким образом, многовековые культурные и экономические контакты между Россией и Францией, интерес французов к русской культуре и происходившим в нашей стране событиям в разные исторические периоды отразились во французском языке наличием русских заимствований, большинство из которых обозначают бытовые, а также исторические реалии общественной жизни. Русские слова подвергаются разным видам адаптации, но у многих слов остается оттенок чужеродности, так как, во-первых, русский и французский языки относятся к разным языковым группам; во-вторых, большинство русских заимствований обозначают лишь русские реалии, ввиду исторической разницы в образе жизни двух стран.

Список литературы:

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непере译имое в переводе. М.: Валент, 2009. 360 с.
2. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. - Москва : Языки славянских культур, 2004. - 889 с.
3. Лопатникова, Н. Н. Лексикология современного французского языка = *Lexicologie du Français moderne* : учебник для институтов и факультетов иностранных языков / Н. Н. Лопатникова, Н. А. Мовшович ; под ред. Л. М. Ивановой. - Изд. 4-е, испр. и доп. - Москва : Высшая школа, 2001. - 248 с.
4. Огурцова О.А.
К проблеме лакуарности// Функциональные особенности лингвистических единиц: сб.т рудов Кубанского университета, Краснодар: издательство Кубанского университета, 1979. - 83с.
5. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1998. - 239 с.